

Жун Юэ весь замер.

Шэнь Мянью ещё когда госпожа Лю позвала его, наблюдал за ним из окна, заметил его движения и поспешил спросить:

— Жун Юэ, что случилось?

Жун Юэ обернулся. Его лицо покраснело от холода, а глаза, от ледяного ветра, слезились.

— Папа ушёл, а я забыл ключи.

Шэнь Мянью посмотрел на него и засмеялся.

Его улыбка была немного хитрой и совсем не сочеталась с его обычно холодным выражением лица.

Шэнь Мянью быстро исчез из окна, и вскоре его входная дверь открылась. Выйдя на улицу, он сразу же съёжился от холода и, быстро подбежав к Жун Юэ, схватил его за руку и побежал.

Они направились прямо к его дому.

Жун Юэ, глядя на их соединённые руки, машинально мизинцем коснулся кончика пальца Шэнь Мянью.

— Тогда оставайся у меня, пока твой папа не вернётся, — сказал Шэнь Мянью, затягивая его в дом и сразу же закрывая дверь.

Жун Юэ снова замер, а затем кивнул.

— О, маленькая подружка пришла, — раздался голос Е Цина, который тоже находился в доме Шэнь Мянью, увидев Жун Юэ.

— Какая подружка? — госпожа Лю, нарезавшая фрукты, услышав это, рассмеялась.

Е Цин подшутил:

— Тётя, вы даже не представляете, как Шэнь Мянью опекает Жун Юэ. Не позволяет мне его трогать, не позволяет о нём говорить, даже домой провожает до двери. Разве это не подружка?

Услышав это, улыбка Су Цююй стала неестественной.

Госпожа Лю не придавала этому значения.

— Это не подружка, а маленький друг.

Е Цин засмеялся:

— Маленький друг, иди посиди с братом.

Жун Юэ не испытывал к нему неприязни и, услышав это, просто подошёл и сел на диван рядом с ним, оставив между ними расстояние в полчеловека. Е Цин достал телефон и спросил:

— Можем сделать селфи?

Жун Юэ: «...» Этот человек действительно странный.

Е Цин воспринял его молчание как согласие и сделал с ним селфи. Посмотрев на фото, он воскликнул:

— Лицо даётся от природы.

Затем он попытался завязать с Жун Юэ разговор.

— Ты не думаешь о дебюте в будущем?

Жун Юэ не понимал, о чём он говорит.

Су Цююй, видя, что Е Цин и Жун Юэ неплохо общаются, позвала Шэнь Мянью присоединиться к беседе. Госпожа Лю с улыбкой наблюдала за детьми, болтавшими без умолку, и, не раздражаясь, достала из холодильника клубнику и начала её мыть. Наполовину закончив, она заметила, что не взяла новую тарелку, и немного засуетилась. Жун Юэ как раз вышел из ванной, увидел её и подошёл, достал из дезинфекционного шкафа тарелку и протянул ей.

— Спасибо, Сяо Юэ.

— Пожалуйста.

Госпожа Лю, глядя на его послушное выражение лица, с улыбкой спросила:

— Ты любишь клубнику?

— Очень.

На мягком лице Жун Юэ появилась улыбка, и он дал самый милый ответ.

Госпожа Лю протянула ему самую крупную ягоду из вымытых, и Жун Юэ, немного замешкавшись, открыл рот и укусил её.

— Эй.

Оба вздрогнули от неожиданного голоса.

Шэнь Мянью смотрел на них с укоризной.

— Воровать еду нехорошо.

Тётя Лю проигнорировала их и повернулась.

— Я пойду за напитками, Шэнь Мянью, вынеси потом клубнику.

Шэнь Мянью стоял позади Жун Юэ, наблюдая, как тот, будучи пойманным, ускорил процесс поедания клубники. Когда казалось, что он вот-вот проглотит всю ягоду, Шэнь Мянью дёрнулся и схватил лист клубники, который всё ещё был у него во рту.

— Ты что, траву тоже собираешься съесть?

Жун Юэ просто откусил клубнику, не ожидая, что палец Шэнь Мянью всё ещё там, и случайно укусил его.

— Ай, — Шэнь Мянью почувствовал боль, но не осмелился вытащить руку, боясь, что рот

мальчика может пострадать.

Жун Юэ отпустил зубы, а затем лизнул его палец, как будто залечивая рану.

— Это не моя вина, ты сам виноват.

— В чём я виноват? — Шэнь Мянью посмотрел на него с укоризной, смеясь.

Жун Юэ промолчал.

Шэнь Мянью щипнул его за щеку, а затем взял тарелку с клубникой и вышел.

Четверо устроили настоящий пир, поедая клубнику. Шэнь Мянью поднял одну ягоду, собираясь отправить её в рот, но вдруг вспомнил, что кончик его левого пальца только что был облизан Жун Юэ. Ягода замерла у его рта: есть или не есть?

Е Цин продолжал дразнить Жун Юэ:

— Можешь покормить меня одной?

— Ты странный, я не хочу.

Е Цин был немного оскорблён.

Су Цююй же с улыбкой спросила Шэнь Мянью:

— Может, я покормлю тебя?

Как только она это произнесла, Е Цин сразу же свистнул, а Жун Юэ перевёл свои чёрно-белые глаза на неё.

Шэнь Мянью с достоинством ответил:

— Я сам могу есть.

Е Цин разочарованно вздохнул.

Позже Жун Юэ отправился с госпожой Лю собирать овощи для ужина. Трое сверстников остались в гостиной, обсуждая вещи, соответствующие их возрасту. Су Цююй намеренно приближалась к Шэнь Мянью, а Е Цин активно поддерживал её.

Они продолжали болтать и есть клубнику.

Ярко-красные ягоды, прекрасные творения природы, были запятнаны каплями тьмы.

Жун Юэ смотрел на Су Цююй, которая держала в руке сочную ягоду, готовую отправить её в рот Шэнь Мянью.

Жун Юэ сжал губы, а затем подбежал к Шэнь Мянью и Су Цююй сзади.

— Можно мне съесть последнюю ягоду?

Услышав это, все трое повернулись к нему.

Е Цин удивился:

— Оказывается, ты так любишь клубнику.

Шэнь Мянью подумал то же самое.

На лице Жун Юэ появилась лёгкая улыбка, и он смотрел на Су Цююй.

Су Цююй тоже улыбалась, смотря ему в глаза, и протянула ягоду к его рту.

Глаза Жун Юэ, полные тьмы, излучали холод, а в глазах Су Цююй не было особой доброты.

Жун Юэ съел ягоду, наклонившись к Су Цююй, но при этом стоял за спиной Шэнь Мянью, ещё ближе к нему. Когда его грудь прижалась к спине Шэнь Мянью, его лицо оказалось рядом с рукой Су Цююй. Чёрные глаза и белые пальцы — два самых простых цвета в мире, но в них скрывалась самая сложная борьба.

Ах, почему я так злюсь? Кто посмел посягнуть на мою уникальную розу?

Жун Юэ сказал Си Му три лжи.

«У меня нет чувства собственности к Шэнь Мянью, он просто хороший друг».

Ложь!

«Я не соблазнял его, ведь мне всего тринадцать, и я не думаю, что это тело может кого-то очаровать».

Ложь!

«Я не ревную к тем, кто к нему приближается, и не пытаюсь их отогнать».

Ложь!

Он был жителем тьмы, надевшим маску послушания. Когда он думал, то лгал и улыбался.

В тот день он сказал только одну правду: он не хотел разрушать Шэнь Мянью. Потому что тот был таким добрым, сильным и храбрым, настоящим героем, который не позволит себе превратиться в дракона в борьбе со злом.

Так думал Жун Юэ, но его действия шли вразрез с его мыслями.

Су Цююй кормила его последней ягодой.

Белые зубы Жун Юэ укусили яркую ягоду, мгновенно скрыв её во тьме.

Су Цююй смотрела на него с материнской улыбкой.

Жун Юэ тоже рассмеялся, его лицо, как цветущий персик, было ясным и очаровательным.

Шэнь Мянью, чьё плечо было прижато рукой Жун Юэ, сразу почувствовал странную атмосферу между ними.

К счастью, рядом был Е Цин, который никогда не понимал происходящего. Увидев улыбающегося Жун Юэ, он не удержался и спросил:

— Ты выглядишь ещё лучше, когда улыбаешься. Ты точно не думаешь о дебюте? Если

постараешься, можешь стать детской звездой.

Жун Юэ спросил его:

— Ты готов потратить на меня целое состояние?

Е Цин пощупал карман:

— Состояния нет, но триста юаней хватит?

Жун Юэ покачал головой. Видимо, лучше сосредоточиться на учёбе.

Позже госпожа Лю предложила всем остаться на ужин. Но семья Су Цююй позвонила и попросила её вернуться домой. Е Цин, увидев, что она уходит, тоже не захотел оставаться.

Шэнь Мянью проводил их до двери, и перед самым уходом госпожа Лю попросила его сбежать на второй этаж и взять немного местных деликатесов из Лунчэна для них двоих.

Пока Шэнь Мянью отсутствовал, Е Цин уже отошёл на несколько шагов, оставив Су Цююй за дверью, которая обменялась с Жун Юэ взглядом.

Мирная атмосфера мгновенно накалилась.

— Что ты задумал? — прямо спросила Су Цююй, без тени доброты.

Жун Юэ склонил голову, глядя на неё. Он редко так внимательно смотрел на кого-то, его чистые белки глаз и ясные зрачки, наполненные множеством нервных элементов, словно анализировали человека перед ним.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16180/1451354>